

Инга Максимовская

Нянька для мерзавца

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М17

Максимовская, И.

М17 Нянька для мерзавца / И. Максимовская. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 234 с.

ISBN 978-5-521-91748-8

Что делать, если ты карьеристка до мозга костей, душу отдала работе, а тебя уволили? Конечно, начать шпионить для конкурирующей компании. Вот только для этого нужно получить допуск к делам фирмы. А что если устроиться няней в дом Босса? Да легко! Но детей я ненавижу, воспитывать их не умею. Да и девочки подопечные мне попались непростые: подросток ЭМО и мелкая беззубая хулиганка, по прозвищу Козюлька. Они превратили мою жизнь в сущий кошмар и изменили отношение к миру. Я уже не понимаю, кто я на самом деле и зачем мне нужна эта дурацкая карьера.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Максимовская И., 2021
© Неангел Н., оформление, 2021
ISBN 978-5-521-91748-8 © Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

— Алла Борисовна, вы уволены! — радостно сообщила мне начальник отдела кадров.

Старая кошелка, смотрит на меня из-под наращенных ресниц, которые на ее морщинистой физиономии смотрятся, как волосы на заднице бракованной кошки сфинкса — у моей подруги такая: зрелище душераздирающее, должна я вам сказать. Хотя там и не сфинкс даже. Вальке просто продали за бешеные бабки бритую котейку породы «уличная превосходная».

— И за что, позвольте спросить? — нахально поинтересовалась я, чувствуя себя уверенно.

Ну как можно уволить человека, который ведет самый успешный проект компании?

— По статье профессиональное несоответствие, — радостно хмыкнула старая корова, показав мне документ. — Вас заменит более грамотный специалист, разбирающийся в маркетинге, а не играющий в бирюльки.

Ну конечно. Как же я не догадалась сразу?! Адке тепленькое местечко. Этой овце, которая появилась в компании без году неделя. Выскочка, зато племянница коммерческого. А мне, выходит, коленом под зад?

— Значит, я это направление создала, вела его два года, подбирала поставщиков, модельеров, проводила показы, а меня просто, как дворовую собачонку? — недобро прищурившись, спросила я у мымры, с превосходством на меня поглядывающей. — Развели тут кумовщину. Думаете, я не знаю, что вы все тут спелись? Рука руку моет, да? Ну, ничего. Я вам устрою, дойду до хозяина этой гребаной богадельни, в которой охреневшие в край старухи правят балом, при этом его же и накалывая! — я бесновалась, брызгая ядовитой слюной, которая едва не шипела, попадая на столешницу, но не доставляла ни малейшего неудобства ехидно улыбавшейся кадровичке. Судя по всему, в искусстве плеванья ядом ее мне не превзойти никогда.

— Вали давай, страдальца, — после пяти минут моего спича выплюнула она. — Хозяину по хрену, что тут происходит. Ты его тут видела когда в последний раз? Он получает прибыль, и на этом его интересы заканчиваются. Так что если желаешь — вперед! А теперь иди собирай вещи и не мешай мне работать. Тоже мне, фря вавилонская.

Такого я стерпеть не смогла. Да ко мне на «ты» лет пять уже никто не обращался! Ну, может, бабуля только.

Я наблюдала, как белые листы, скинутые мною, буквально сметенные со стола наглой старухи, кружась, опускаются на покрытый зеленым ковролином пол.

— Я вызову охрану! — взвизгнула тетка, но меня уже было не остановить — понесло по кочкам. Я планомерно принялась громить кабинет. — Ах ты сволочь!

Кадровичка подскочила ко мне и оттолкнула от стеклянного шкафа. Я почувствовала, что падаю, в этот раз любимые туфли на десятисантиметровой шпильке меня подвели. Падая, стараясь сохранить равновесие, я схватилась за первое, что под руку подвернулось — за кадровичкину го-

лову. Минута, и я лежу на полу, сжимая в пальцах что-то похожее на дохлую кошку. Боже это же ее волосенки! На гадике был парик?.. Парик! А она стоит напротив меня, красная как помидор, и абсолютно плешивая, как коленка. От такой картины я даже забыла о боли в отбитой заднице и в голос заржала. До слез, умываясь слезами.

...Короче, из здания фирмы меня выволокли под руки два охранника, которые раньше вежливо и с почтением меня приветствовали и кроме как по имени-отчеству не обращались. Выкинули, как отработанный материал, и коробку с моим барахлом вдогонку швырнули.

— Ну, ничего. Умоетесь еще кровавыми слезами! — погрозила я кулаком, отвлекшись от собирания разлетевшегося по земле имущества, уже зная, куда пойду потом.

Ну, конечно же, к конкурентам! У меня много чего есть им рассказать. Тем более что они давно пытались меня переманить.

— Да уж, — услышала я отвратительно визгливый голос, — вот именно это твое — ползание на коленях по заплеванному асфальту! На! Возьми! — сказала Ада Рощина, бросая мне под ноги, как нищенке, пятисотрублевую купюру.

Сука, дождалась-таки своего звездного часа. Именно из-за нее меня уволили, но даже этого ей мало! Она хотела меня унижить, и, надо сказать, это ей удалось. От злости я задохнулась, а когда пришла в себя, ее и след простыл. А я стояла на улице, как оплёванная, сжимая в пальцах чертову пятихатку, даже не помня, когда и за каким чертом ее подняла. Видимо, чтобы порадовать соперницу и окончательно потерять лицо.

Глава 1

Алла

Итак, меня зовут Алла. Алла Борисовна Звягинцева. Специалист по маркетингу в фирме, занимающейся продвижением модной одежды. Ну, точнее уже бывший специалист. И сейчас я сижу в кухне у подруги Вальки и планомерно напиваюсь мартини, закусывая его отвратительными мягкими маслинами. Вот интересно, почему в любой другой стране они не похожи на жеванные тряпки?

— И эти твари конкуренты, знаешь, что мне сказали? — спросила я, гоняя во рту косточку от маслины и отчаянно борясь с тошнотой. — Ты, говорят, нам нужна была, когда у Зотова работала. А сейчас толку с тебя — ноль. Шпионка им нужна, понимаешь? А теперь я даже на эту малодостойную роль не гожусь. Представляешь?

— Слушай, так дай им то, чего они хотят. Проблема, что ли? — пьяно икнула Валька, подперев рукой подбородок, она как выпьет, всегда так делает, чтобы фейсом об тейбл не приложиться. Ей надо-то две рюмки, чтобы оставить отпечаток своего профиля на столешнице. Вот и сейчас ручонка того и гляди подогнется, а поди ж ты, умные речи ве-

сти пытается. — Или моральных терзаний боишься? Так зря, у тебя отсутствует этот, как его... «атавизм».

— Ты меня слушаешь, вообще? — выверилась я, проглотив от злости косточку. — Трудно шпионить, когда тебя на пушечный выстрел к офису не подпускают. Я пока еще не обзавелась суперспособностью быть там, где меня нет.

— Ну и дура, — хмыкнула Валька, обрушившись-таки многострадальной физиономией на стол.

Противная лысая кошка, уже начавшая обрастать клочковатым пушком, взвыла возле стула, на котором сидела ее хозяйка, и я поняла, что помощник из моей подруги, которую даже продавцы на птичьем рынке легко обводят вокруг пальца, ну никакой.

«Ладно, посплю, а утром решу что делать», — подумала я и свалилась на Валькину кровать, предварительно перетащив ее бездыханное тело.

Утро встретило меня головной болью, осознанием собственной бесполезности, нелюбовью ко всему миру и Вальхой, сладко сопящей на моей груди и пускающей слюни на дорогой костюм, который я вчера так и не удосужилась снять.

— Просыпайся, — приказала я, толкнув подругу так, что она с грохотом свалилась на пол, точнее — на уродку по имени Клеопатра, которая разразилась таким душераздирающим воплем, что у меня едва не остановилось сердце.

— И что делать думаешь? — спросила Валька, пожирая приготовленную мною яичницу спустя полчаса после пробуждения. — Я бы на твоём месте постаралась к боссу пролезть. Как, знаешь, в фильмах. О, точно, устройся к нему в дом прислугой, стань доверенным лицом и всем отомсти к чертовой бабушке, как в том кине. Как там оно назы-

валось-то? А, да — и шпионством кучу денег заработай, а потом всем факи показывай и фиги крути.

— Ты вчера перебухала, что ли? — с подозрением посмотрела я в блестящие глаза подруги. — Я прислужой? Да я тебя...

— Да ладно, шучу я, — хмыкнула нахалюга. — Не хочешь, как хочешь. А этот, как его, Зотов, он как, кстати? Красавчик или боров жирный, как все миллионеры?

Я закатила глаза. Конечно, знаток миллионеров великий — Валентина Елкина. Она их и не видела, наверное, никогда, разве только в своих влажных эротических фантазиях. Конечно, если представлять мужиков, больных зеркальной болезнью, ясно, что со сто процентной вероятностью фригидность заработаешь, да еще и отягощенную поносом. Теперь понятно, почему она до сих пор мужиком не обзавелась. А Зотов... Что Зотов? Я имела честь посмотреть на босса издалека от силы раза три. И все три раза ловила себя на мысли, что при удачном стечении обстоятельств я бы, конечно, ему отдалась с превеликим удовольствием. Черноволосый красавец с глазами такого пронзительно голубого, похожего на родниковый лед, цвета, что можно заморозиться только от одного его взгляда. Высокий и невероятно привлекательный.

— Ясно, — завистливо хмыкнула Елкина, — Ален Делон.

— Блин, Валя, ты в каком веке живешь? Какой, к псам, Делон? Я не знаю, с кем сейчас сравнивают богов, но уж точно не с ним. И тем более даже в наше время эталоном был Брэд Питт.

— А ты погугли, — вредно ответила Валька, — а заодно и работу поищи, потому что наблюдать твою физиономию больше чем три дня я не намерена, да и просто не выдержу. Знаешь же, мне надо книгу заканчивать, а с тобой это не реально.

Я, вздохнув, признала поражение. Права ведь овца моя любимая. Хотя писатель из нее как из нее же художник, вышивальщица и все ее остальные ипостаси, пройденные за последние три года. Вздохнув, я села за компьютер. И вместо сайта с вакансиями первым делом угадайте, что набрала в поисковике? Зотов Алексей Михайлович. Прямо как бес под руку толкнул.

Алексей

— Надя, что с тобой снова произошло? — поморщился я, разглядывая ядовито-розовую шевелюру дочери-подростка, почему-то решившей, что она эмокид. Ну ладно хоть так, месяца два назад она панковала, а это в разы страшнее. — В бак с краской свалилась? Только не говори, что сделала это с собой добровольно.

— А то что, папочка? — оскалилась девочка. — Лишишь меня карманных денег? Так мне они не уперлись никуда. В моей культуре деньги — мусор. И сколько раз говорить, не зови меня этим дурацким именем! Интересно, что вы курили с мамулей, когда решили меня так назвать?

— Не смей так говорить о матери! — выплюнул я, почувствовав, что меня будто ударили под дых, выбив из легких весь воздух. Любое упоминание об Ольге — моей умершей три года назад жене — отдается болью. — Если ты не приведешь себя в порядок, точнее, в подобающий вид, я тебя обрею налысо, как там тебя... Элифита вроде, прости господи. Что за имя дебильное ты себе придумала?!

— Это не она, — подала голосок вяло ковыряющаяся ложкой в тарелке с кашей Козюлька. Точнее, ее зовут Лидочка, она моя младшая дочь, но прозвище Козюлька отражает ее внутреннюю хулиганистую сущность лучше. — Это ее приятель — Болт.

— Убью, — рыкнула Надюшка и тут же запустила в сестру яйцом, до этого мирно стоявшим на подставке.

Козюлька долго не стала ждать, с визгом вскочила на стол и бросилась на обидчицу. Послышался звук бьющейся посуды — потасовка набирала обороты.

— А ну прекратили! — заорал я так, что аж подавился и позорно закашлялся, чем привлек внимание драчуний. И слава богу, потому что на мои вопли они обычно не обращают никакого внимания. — Я вам больше не нянька! Три года я положил на вас, положив на работу то самое имя, которое носит твой чокнутый приятель! В этом году никаких Испаний! Завтра же я найму вам няню, такую, которая не сбежит через день, подвергшись вашим атакам! И все, больше от меня не ждите никаких поблажек, я ясно изложил?! — уже почти на ультразвуке спросил и со всей силы швырнул на стол полотняную салфетку, довершая начатый дочерьми погром.

— Да, папочка, — ангельским голоском пропела Надежда.

Но по взглядам, которыми обменялись две тотчас же ставшие единой командой сестрички, понял, что любой няньке, которая появится в этом доме, не жить. Да и я сильно сомневался, что хоть одна фирма по подбору персонала согласится работать со мной в этом направлении. Потому что имя гувернанткам, мамкам, нянькам, сбежавшим с воплями из моего дома — легион. И это все дело рук сидящих напротив меня с ангельскими личиками симпатичных девочек, моих дочерей, совсем отбившихся от рук после смерти матери.

— А пока... — я зверски улыбнулся, слушая торопливое цоканье каблучков по паркету, — чтоб вы поняли, что в этот раз я не шучу.

— Только не Адольфовна, — одними губами синхронно прошептали мои дочери, — папочка, умоляю, скажи, что